Директор департамента Минфина Леонид Шнейдман: «Аудитор попадает под особый надзор не только со стороны своих коллег, но и государства»

В этом году Росфиннадзор начал проводить активные проверки аудиторских компаний. О полномочиях, которые даны ведомству, об ответственности аудиторов, проблемах СРО директор департамента регулирования государственного финансового контроля, аудиторской деятельности, бухгалтерского учета и отчетности Минфина Леонид ШНЕЙДМАН рассказал спецкорреспонденту РБК daily.

- Сейчас аудиторов раз в два года проверяют СРО, и теперь раз в три года будет проверять Росфиннадзор. То есть аудиторы будут постоянно находиться в режиме проверок. Не усилит ли это давление на их работу?

- Вы правы, усилит. Однако давайте разберемся, о чем идет речь. Во-первых, под особый контроль попадают не все аудиторы, а только те, кто обслуживает общественно значимых клиентов - банки, страховые организации, негосударственные пенсионные фонды, организации с государственным участием, имеющие особое значение для экономики страны. Таких аудиторов не так уж и много - порядка 10% общего числа аудиторов и аудиторских организаций. Во-вторых, представьте, что у вас есть акции. Вы, будучи квалифицированным инвестором, заинтересованы в том, чтобы аудитора, проверяющего отчетность эмитента, на основании которой вы будете принимать решение продавать акции, держать их или еще что-то делать с ними, контролировали, наблюдали за тем, насколько он добросовестно выполняет свои функции? Думаю, что да. Я был бы заинтересован в том, чтобы работа аудитора вообще контролировалась так же, как работа банка, страховой организации, участника рынка ценных бумаг. Ибо для акционера, инвестора, широкой общественности аудитор - то единственное лицо, благодаря которому имеется уверенность в правдивости финансовой информации об организации. Наконец, в-третьих, принимая решение об обслуживании общественно значимого клиента, наверняка аудитор понимает все последствия данного шага, а именно, что он попадает под особый надзор со стороны не только своих коллег, но и государства.

- В июне Минфин прекратил деятельность «Гильдии аудиторов региональных институтов профессиональных бухгалтеров». Это связано с усилением контроля за деятельностью СРО?

- Нет. Контроль за СРО осуществляется Минфином систематически. Все СРО были проверены перед включением их в государственный реестр. Начиная с прошлого года проводятся плановые проверки СРО - в 2011 году проверили две организации. В этом году проверена одна организация в плановом порядке и одна внепланово, до конца года будет проверена как минимум еще одна организация. По каждой проверке выносится соответствующее решение.

- На ваш взгляд, насколько модель саморегулирования аудиторского рынка оправдала себя и не было ли это решение преждевременным?

- Саморегулирование в аудиторской деятельности началось практически с момента появления института аудита в стране. Не было и нет ни одного мало-мальски серьезного решения, которое бы принималось без участия аудиторского сообщества. Ранее существовали соответствующие институты, прообразы СРО, которые назывались в старом законе профессиональными аудиторскими объединениями. При Минфине действовал совет по аудиторской деятельности. Многие эксперты отмечали, что опыт саморегулирования в наиболее яркой форме существовал как раз в аудиторской профессии. В последние годы модель саморегулирования несколько изменилась. Одним из центральных элементов этой модели стали независимые от профессии регулирование и надзор за развитием этой профессии в интересах всего общества. Для оценки модели саморегулирования и институтов регулирования аудиторской деятельности необходимо, чтобы они заработали в полную силу. Пока мы все еще находимся на этапе отладки системы. Сегодня рано говорить о том, что система устоялась - двух лет недостаточно.

- Достаточно ли сейчас для рынка пяти СРО? Не ведутся ли разговоры о создании новых?

- Нет, я не слышал об этом. Если какая-то некоммерческая организация решит получить статус СРО, она должна будет прийти в Минфин для того, чтобы ее включили в госреестр СРО. Аудиторская профессия сама определит, сколько СРО необходимо.

- Как вы считаете, насколько актуальна проблема комфортных аудиторов, которую Банк России обозначил в прошлом году?

- Прежде всего я совершенно не согласен с самим термином. Каждый конкретный случай отзыва лицензии у банка нужно рассматривать отдельно и выяснять, а вообще была ли какая-то вина аудитора в связи с данным фактом. Я думаю, что разговоры насчет аудиторов, которые выдавали аудиторское заключение, а через какое-то время у банка отозвали лицензию, в большинстве случаев непрофессиональны и не идут на пользу развитию и российской аудиторской профессии, и банковскому сектору. При этом я отдаю себе отчет, что проблема качества аудита существует.

- Подведомственный Минфину Росфиннадзор начал активные проверки аудиторов в этом году. Есть ли какие-то промежуточные результаты?

- Первую отчетность Росфиннадзора по данному виду контрольной деятельности мы получим в начале следующего года. Я знаю, что по ряду проверок Росфиннадзором уже приняты меры к проверенным аудиторским организациям: направлены предписания, предупреждения, обязательные указания СРО о приостановлении членства и даже об исключении из реестра. Думаю, сам факт начала исполнения Росфиннадзором этой функции оказывает дисциплинирующее воздействие на аудиторскую профессию.

- Всех очень интересует, по какому принципу формировался список проверяемых Росфиннадзором аудиторов и почему в нем не оказалось большой четверки?

- Минфин не формирует этот список. План составляет сам Росфиннадзор. Затем этот план согласовывается с Генпрокуратурой. Полномочия Минфина в данном вопросе ограничиваются лишь установлением правил проведения проверок.

- Некоторые аудиторские компании, так называемые черные аудиторы, вышли из составов СРО, не дожидаясь проверок Росфиннадзора, Вам известно о таких случаях?

- У меня такой информации нет.

- Росфиннадзору будут даны дополнительные полномочия?

- Законом уже предусмотрено, какие меры Росфиннадзор может принять. Он сам не может прекратить деятельность аудиторской организации, но он дает обязательные к исполнению предписания СРО о том, чтобы исключить такую организацию из реестра. Причем СРО не может не выполнить это предписание.

- А как насчет того, чтобы ввести персональную ответственность банковских аудиторов за подписание заведомо ложных заключений?

- Ответственность аудитора является частью системы ответственности за достоверность бухгалтерской финансовой отчетности. У нас практически не развит такой вид ответственности. Те штрафы, которые сегодня существуют, просто смешны. И, конечно же, нельзя возлагать всю ответственность за достоверность отчетности на аудитора. Он лишь высказывает мнение о достоверности отчетности. Поэтому сначала нужно установить реальную ответственность тех, кто составляет бухгалтерскую отчетность.

- Высказывались мысли, что переход аудиторов на единый аттестат может в перспективе снизить качество профессии? Как вы к этому относитесь?

- Я не согласен с этим. Да и международная практика не подтверждает эту мысль. Другое дело, что должна быть специализация аудиторов. На последнем заседании рабочего органа совета по аудиторской деятельности в июне было решено разработать систему курсов повышения квалификации аудиторов по отдельным видам экономической деятельности. К сентябрю должен быть подготовлен специальный курс для аудиторов банковской сферы.

- Предполагается ли подобный курс углубления знаний ввести и в отношении других профучастников?

- Обсуждались планы разработки спецкурсов и по другим отраслям, например страховому аудиту.

- Есть ли мысли ввести обязательное лицензирование банковских аудиторов?

- У нас таких планов нет.

- Аудиторы очень болезненно восприняли предложение внести поправки в закон об информировании надзора о фактах фальсификации отчетности. Они обеспокоены тем, что им придется попросту стучать на своих клиентов. Эта инициатива со стороны Банка России была спущена?

- Этот законопроект разработан в соответствии со стратегией банковского развития, которая была принята правительством и ЦБ. Смысл законопроекта прост. У вас есть счет в банке? Есть. Вы заинтересованы в том, чтобы, если возникают какие-то проблемы у вашего банка, как можно раньше были приняты меры по разрешению этих проблем?

- Безусловно.

- Вот, на это и нацелен законопроект. Он создает основу информационного обмена, взаимодействия надзорного органа и независимого аудитора. И тот и другой осуществляют контроль за деятельностью банков. В обоих случаях это контроль в интересах третьих лиц - нас с вами. Однако каждый контролер действует в своей области и своими методами.

- Вы сейчас рассматриваете идеальную ситуацию, но ведь могут быть факты манипулирования информацией…

- Могут. Вы можете придумать идеальную систему, в которой не будет никаких нарушений? Если вы знаете, как улучшить законопроект, как установить барьеры недобросовестному использованию информации, мы готовы обсуждать ваши предложения.

Беседовала Марина МАКСИМОВА